

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Обеспечение изоляции осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях**

Выполнил:
курсант 2 взвода 4 курса,
рядовой внутренней службы
Кабиров Марсель Альбертович

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
подполковник внутренней службы
Михайлов Вячеслав Сергеевич

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-9 УФСИН
России по Республике
Башкортостан
подполковник внутренней службы
Аристов Евгений Валерьевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите *допускаю*

Дата защиты *21.06.2022*

Оценка *удовлетворительно*

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	6
1.1. Понятие и значение изоляции осужденных к лишению свободы.....	6
1.2. Правовое регулирование изоляции осужденных к лишению свободы....	17
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	28
2.1. Особенности изоляции осужденных к лишению свободы содержащихся в исправительных учреждениях.....	28
2.2. Проблемные вопросы изоляции осужденных к лишению свободы и пути их решения.....	41
Заключение	48
Библиографический список	52
Приложения	58

Введение

Актуальность исследования. Изоляция осужденных к лишению свободы выполняет не только карательную функцию, но и способна ограждать общество от посягательств с их стороны. Кроме того, изоляция опасных преступников внутри исправительного учреждения (далее – ИУ) от других осужденных преграждает их общение и принуждение последних к отрицательному поведению. Иначе говоря, выделяются внешняя и внутренняя изоляции осужденных, имеющая разновидности с учетом различных оснований их применения.

Внешняя изоляция осужденных исходит от уголовного законодательства, которое определяет категории лиц, призванных отбывать лишение свободы в разных видах ИУ. Основаниями тому являются тяжесть преступления, форма вины, судимость. Внутренняя изоляция определяется поведением осужденных, а также основаниями обеспечения безопасности персонала и осужденных. Важную роль при этом выполняют камерные условия содержания осужденных в помещениях камерного типа (ПКТ), единых помещениях камерного типа (ЕПКТ), тюрьме, а также изолированные помещения строгих условий отбывания наказания.

При изоляции большое внимание следует уделять мерам безопасности, которые могут быть применены не только в связи со злостным поведением осужденных, но и по опасному состоянию их личности, связанному с приверженностью к преступной идеологии (криминальной субкультуре, терроризму и пр.).

Профилактическая функция изоляции может проявляться в разных вариантах и пропорциях: во внешних и внутренних ограничениях связей осужденных со средой обитания, видах ИУ и режимах колоний, в назначаемых осужденным мерах взыскания, в изолированных участках ИУ, в камерных условиях тюрьмы, в месте обеспечения личной безопасности, при

направлении их в специальное ИУ, при изменении условий отбывания наказания, при направлении в другое ИУ того же вида режима.

Объектом исследования являются общественные отношения в области обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях.

Предметом исследования правовое регулирование обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях и практика применения.

Целью исследования выступают отношения складывающиеся в области обеспечения изоляции осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- дать понятие и определить значение изоляции осужденных к лишению свободы содержащихся в исправительных учреждениях;
- изучить правовое регулирование изоляции осужденных к лишению свободы содержащихся в исправительных учреждениях;
- обозначить правовое регулирование изоляции осужденных к лишению свободы содержащихся в исправительных учреждениях;
- рассмотреть организационные аспекты обеспечения изоляции осужденных;
- изучить проблемные вопросы, возникающие при изоляции осужденных и обозначить пути их решения.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

Общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;

Частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

Проблемы организации правового регулирования изоляции рассматривались в трудах ученых в области уголовно-исполнительного права и организации правоохранительной деятельности А. А. Аксенова, В. М. Анисимкова, В. П. Артамонова, З. А. Астемирова, Н. П. Барабанова, Л. Ш. Берекашвили, Н. И. Брезгина, Д. Б. Вальяно, М. А. Громова, С. О. Турина, С. М. Зубарева, А. И. Зубкова, Б. Б. Казака, С. А. Кутукова, В. Н. Летунова, М. П. Мелептьега, Р. Г. Миронова, Д. А. Панарина, В. Б. Первозванского, Н. И. Петренко, С. М. Петрова, В. И. Старкова, В. А. Суворцева, Ю. В. Щедрина, И. В. Шмарова и др.

Структура работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

1.1. Понятие и значение изоляции осужденных к лишению свободы

Согласно ст. 82 Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (в ред. 21 декабря 2021 г.) (далее – УИК РФ)¹ изоляция является одним из основных требований режима отбывания наказания, но вместе с тем выполняет самостоятельные функции. Еще в 60-х гг. прошлого столетия К. В. Мазняк заметил, что «изоляция и режим – тесно связанные между собой понятия, строгость изоляции соответствует определенному режиму. Однако нельзя рассматривать изоляцию только как режимное требование»². Развивая эту мысль, подчеркнем, что изоляция, выполняя самостоятельные функции, выступает одним из главных факторов, препятствующих совершению осужденными антиобщественных действий. Изоляция осужденного в конкретном исправительном учреждении в профилактическом плане преследует две главные цели:

1) обособление его от окружающего мира, образование замкнутого пространства для контроля за поведением и предупреждение новых правонарушений;

2) отделение его от общества как общественно опасную личность.

Как нам представляется, основной профилактической функцией изоляции является отделение осужденного от общества, лишение его связи с ним. В том числе это следует из понимания ее в русском языке как отделение кого-нибудь от других, ограждение от чего-нибудь, лишение общения с кем-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 78-ФЗ [принят 08 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

² Мазняк, К. В. О соотношении кары и воспитания при исполнении наказания в виде лишения свободы // Сб. науч. трудов Иркутского гос. ун-та. – 1965. – Т. 38. – Вып. 7. – С. 198.

нибудь, отрешение от всего окружающего³. Исходя из этого, следует поддержать авторов одной из монографий, посвященных изоляции личности, что «с точки зрения права изолировать – значит по решению юрисдикционного органа государства принудительно отделить прямо указанных в законе лиц от внешней среды, ограничить (лишить) их связи (соприкосновения с окружающей средой либо не допускать ее влияния) ...»⁴.

На наш взгляд, выполняя главную профилактическую функцию, изоляция решает следующие задачи: а) физическое духовное ограничение свободы общения с общественной и природной средой; б) лишение свободы физического передвижения; в) ограничение свободы своего образа жизни, возможности распоряжаться по своему усмотрению; г) лишение права на выбор места жительства⁵.

Само собой, указанные ограничения не только лишают нормальной связи осужденного с окружающей средой, обеспечивают безопасность общества, но и оказывают карательное воздействие на него, способное предостеречь от новых преступлений. М. Д. Шаргородский когда-то отмечал, что именно в этом заключается предупредительная функция наказания, которая выражает собой его объективное свойство⁶. Объектом карательного воздействия в данном случае избирается сознание и воля преступника, что его и удерживает от новых преступлений⁷. Б. З. Маликов, исследуя лишение свободы, также писал: «Кара является сущностью абстрактного понятия наказания и носит превентивный характер...»⁸. Таким образом, изоляция лиц, лишенных свободы, выполняет не только предупредительную, но и

³ Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. – Т. 1. – М.: АСТ; Астрель, 2001. – С. 895.

⁴ Маликов, Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). — Саратов, 2001. – С. 189.

⁵ Южанин, В. Е., Горбань, Д. В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 52.

⁶ Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. – С. 16.

⁷ Сыч, К. А. Уголовное наказание и его состав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2001. – С. 26.

⁸ Маликов, Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). – Саратов, 2001. – С. 119.

карательную функцию, в конечном итоге обеспечивает задачу уголовного закона – предупреждение новых преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Изоляция осужденных – это самостоятельная категория уголовно-исполнительного права, ее нельзя путать ни с режимом, ни с условиями отбывания наказания. Осужденные ограничиваются в правах и свободах не в связи с их изоляцией от общества, а в связи с тем, что законодатель эти ограничения предусмотрел отдельно от изоляции, как один из элементов, характеризующих лишение свободы (ч. 1 ст. 82, гл. 13 УИК РФ).

Изоляция – это ограничение существовавших связей преступника со средой обитания. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые отделяют изоляцию от правоограничений, как основополагающих юридических средств пенитенциарной безопасности, положенных в основу как структурирования, так и функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС)⁹.

Мы не можем также согласиться с тем, что «главный признак изоляции – это принуждение осужденного находиться в исправительном учреждении конкретного вида»¹⁰. Принуждение осужденного находиться в ИУ – это способ обеспечения изоляции, но не сама изоляция. Это принуждение осуществляется посредством реализации режима, охраны, надзора, раздельного содержания разных категорий осужденных.

Конечно, изоляция может рассматриваться в «чистом» виде, но нередко она образует «сплавы» с наказанием или мерами взыскания, применяемых к осужденным. Такие «сплавы» сочетаются в разных пропорциях. Например, они могут соединяться параллельно со взысканием (перевод в ЕПКТ с одновременным ограничением связей со средой осужденных), или

⁹ Ромашов, Р. А. Режим исполнения наказания как правовой масштаб пенитенциарной свободы // Проблемы организации режима в исправительных учреждениях, выработка путей их решения, вопросы обучения курсантов по специальности «Организация режима в уголовно-исполнительной системе»: матер. Всеросс. науч.- практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 мая 2014 г.). – Новокузнецк, 2014. – С. 125.

¹⁰ Маликов, Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). – Саратов, 2001. – С. 68.

последовательно (применение взысканий с последующим лишением права передвигаться без конвоя).

В литературе обычно выделяют две разновидности изоляции осужденных – внешнюю и внутреннюю. Н. А. Стручков, например, писал: «Конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, как находящимися на свободе, так и в исправительном учреждении»¹¹. Изоляция может влечь ограничение связей осужденных не только с внешним миром, но и друг с другом.

Внешняя изоляция как бы имеет продолжение во внутренней изоляции. Она конкретизируется внутри ИУ в зависимости от поведения осужденных. Внешняя изоляция строится на основе уголовного закона, когда законодатель определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Естественно, чем строже режим, тем у осужденных меньше возможностей для общения за пределами колонии и, следовательно, для использования каналов связи в противоправных целях. Например, в тюрьмах и в колониях особого режима, где содержится наиболее опасный контингент осужденных, степень внешней изоляции максимальна (камерное содержание, усиленная охрана и надзор). Особенно это касается колоний особого режима для пожизненно лишенных свободы. В данных учреждениях изоляция обеспечивается главным образом за счет построения надежной системы охраны осужденных, включающей фортификационные и технические сооружения и людские ресурсы. И наоборот, минимальная изоляция осужденных предусмотрена в колониях-поселениях, где осужденные содержатся без охраны, но под надзором.

¹¹ Наташев, А. Е., Стручков, Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. – М., 1967. – С. 19.

В связи с этим можно говорить о степенях внешней изоляции, исходные начала которых определяются уголовным законом, учитывающий степень общественной опасности преступления, форму вины, и судимости преступника. В общем, степень изоляции предопределяется совершенным в прошлом преступлением осужденного, она мало учитывает личностные особенности, его реальную опасность не только для общества, но и для УИС. Давно известно, что поведение осужденного в ИУ не всегда определяется его преступлением, оно зависит от иных факторов (например, отношения администрации, среды осужденных, обстановки в семье и пр.), тогда как зарубежная практика при выборе режима ИУ опирается на тщательное изучение личности осужденного, на то, что он из себя представляет для безопасности общества и УИС на момент отбывания наказания, в особенности в плане побега осужденных из тюремного учреждения¹². Мы почему-то не осознаем смысл феномена: действие не делает виновным, если не виновна мысль. В общем, при определении степени изоляции осужденных уголовное законодательство ориентируется в большей мере не на ее предупредительные свойства, а на карательные. От видов ИУ и режимов исправительных колоний зависят условия отбывания, которыми и предопределяются степени кары (правоограничений) (гл. 13 УИК РФ).

Несколько иное наблюдается, когда мы апеллируем к внутренней изоляции. Ее степень может быть различной в зависимости от того, к каким категориям осужденных она применяется. В основе определения этих категорий берется не только поведение осужденных, но и характеристика их личности. Так осужденному, положительно характеризующемуся, может быть предоставлено право передвижения без конвоя за пределами ИУ (ст. 96 УИК РФ), а осужденному, признанному злостным нарушителем режима, применена мера взыскания в виде перевода в ШИЗО, ПКТ или ЕПКТ, а также тюрьму (ст. 116 УИК РФ). В этих случаях он содержится в камерных

¹² Хеннеси, Дж. Процедура классификации: доклад глав. инсп. тюрем. – Лондон. – С. 25.

условиях, когда степень изоляции их достигает максимального уровня. Злостным нарушителям режима могут быть изменены условия отбывания наказания при переводе их на строгие условия (ст. 87 УИК РФ). В данном случае они изолируются в отдельном помещении, с ограничением в передвижении в ИУ. Во всех указанных случаях о признании осужденного положительно характеризующимся или злостным нарушителем режима решение принимает администрация ИУ. При этом учитываются не только поведенческие, но и личностные особенности осужденных.

При применении мер взыскания и изменении условий отбывания наказания осужденные подвергаются дополнительной изоляции внутри ИУ, главная цель которой – обеспечить осужденным более строгие карательные условия содержания и одновременно лишить возможности общаться с другими осужденными и оказывать на них отрицательное воздействие. На фоне стандартной (типичной) изоляции, проявляемой в колониях разных видов режима, изоляцию осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, карцере Р. С. Маковик называет суперизоляцией, характеризующейся особой строгостью реализации правоограничений уже изолированной личности внутри места изоляции (ИУ)¹³. Дополнительно к суперизоляции можно приравнять содержание осужденных в тюрьме и на строгих условиях отбывания наказания в колониях особого режима для пожизненно лишенных свободы.

Суперизоляция обеспечивает не только дополнительное наказание осужденного за проявление злостного поведения в ИУ и отрицательной характеристики личности, но и отделение их от других осужденных, чтобы они не оказывали на них негативное воздействие. Но опять же, в данных случаях превалирует предупреждение новых правонарушений через наказание, а не посредством обеспечения безопасности в ИУ, которое как бы сопутствует дисциплинарному взысканию.

¹³ Маковик, Р. С. Стадийность изоляции личности: монография. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 125.

В настоящее время в системе мер принудительного воздействия на осужденных законодатель особое внимание обращает на локальные, изолированные друг от друга участки, которые образовались на территории ИУ в конце 70-х гг. прошлого столетия. Э. А. Говорухин, специально изучавший эту проблему, в одном случае связывает их появление с необходимостью разобщения значительных групп осужденных, усиления контроля за их поведением, созданием более благоприятных условий для предупреждения и ликвидации возможных групповых эксцессов¹⁴, в другом случае – с принципом индивидуализации исполнения наказания¹⁵. На наш взгляд, введение локальных (изолированных) участков было продиктовано, скорее всего, соображениями предупредительного характера, в особенности их появление связывалось с предупреждением групповых эксцессов. Хотя они и повлияли на усиление карательных возможностей лишения свободы, но не это главное, а главное то, что они при возникновении групповых эксцессов могут предотвратить их распространение на всю территорию ИУ. Кроме того, они разъединяют отряды осужденных, которые формируются не только по производственным соображениям, но и по соображениям безопасности, когда распределяются по отрядам определенные категории осужденных, имеющих разную криминальную зараженность и педагогическую запущенность.

В последнее время в исправительных колониях стали создаваться изолированные участки с различными видами режима (ч. 2 ст. 74 УИК РФ). Этим самым обеспечивается внутренняя изоляция осужденных, относящихся к разным категориям, предусмотренных уголовным законом. Это двойная, комбинированная изоляция осужденных по видам режима исправительных колоний.

¹⁴ Говорухин, Э. А. Ограничения в передвижении осужденных в местах лишения свободы как средство обеспечения режима. – Рязань, 1981. – С. 4.

¹⁵ Говорухин, Э. А. Особенности организации исполнения наказания в исправительных колониях с изолированными участками. – Рязань, 1980. – С. 13.

Следует обратить внимание на новеллу в УИК РФ, которая предусматривает возможность создания в колониях участков, функционирующих как тюрьма (Федеральный закон от 23.07.2013). Они должны существовать наряду с участками ШИЗО И ПКТ. В них, на наш взгляд, должны направляться для отбывания тюремного заключения осужденные, признанные злостными нарушителями режима, при безуспешности применения всех средств исправления в ПКТ, ЕПКТ и строгих условиях отбывания наказания. Этим самым обеспечивается принцип отбывания наказания в одном ИУ и ответственность администрации за своих подопечных. Как известно, от осужденных, не поддающихся исправлению, администрация старается избавиться, направляя их в тюремные учреждения. К сожалению, такие участки созданы пока не во всех ИУ.

Кроме того, согласно ч. 7 ст. 74 УИК РФ ничто не препятствует направлению в участок колонии, функционирующей как тюрьма, осужденных по приговору суда на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений, а также осужденных к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 211, 220, 221, 277–279, 281, 317, 360, 361 УК РФ, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Если участок функционирует в режиме тюрьмы, то условия отбывания наказания в нем не отличаются от условий отдельного тюремного учреждения. Значит, можно в него направлять любую категорию осужденных, которым суд определил тюремный режим. Закон не определяет, какая конкретно категория лиц должна содержаться в участках исправительных колоний, функционирующих как тюрьма.

На наш взгляд, в этих участках должны содержаться только злостные нарушители режима, которым суд определил перевод из исправительных колоний в тюрьму. Осужденные, которым определено отбывать наказание в тюрьме по приговору суда, должны отбывать наказание в отдельных тюремных учреждениях. Все это должно быть определено в ст. 74 УИК РФ.

Этим самым может быть реально обеспечены как внешняя, так и внутренняя изоляция наиболее опасных категорий лиц, совершивших преступления против государства и общества, связанные с терроризмом, захватом заложника, угоном воздушного судна с обращением с ядерными материалами, государственной изменой, шпионажем, вооруженным мятежом, диверсией, посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Определение в ИУ участков, функционирующих как тюрьма, отвечает концепции образования гибридных исправительных колоний. Как утверждает В. А. Уткин, жизнь показала правильность выбора гибридного типа колонии, в котором наряду с расширением открытых колоний-поселений и исправительных центров при исправительных колониях последовательно реализуется принцип раздельного содержания разных категорий осужденных и развитие в них тюремных начал¹⁶.

Уголовный закон выделил категорию лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство никак не отреагировало на данную уголовно-правовую новеллу, а следовало бы. На наш взгляд, в данном случае не выполнено положение Концепции развития УИС до 2020 г., которая предусматривала осуществление отдельного содержания осужденных с учетом не только тяжести совершенного преступления, но и криминологической характеристики осужденного. Когда-то в 80-х гг. прошлого столетия в саратовских колониях практиковался опыт выделения наиболее криминогенной категории лиц при поступлении их в ИУ, особенно тех, кто придерживался «воровских» традиций, их отсеивали и впоследствии не направляли в основную среду осужденных. За систематические отказы выполнять мероприятия, предусмотренные Правилами внутреннего

¹⁶ Долгова, А. И. Криминологические проблемы пенитенциарной деятельности // 4-й Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). – Рязань, 2019. – Т. 1. – С. 103.

распорядка, их переводили в ПКТ, а затем на «перевоспитание» – в ЕПКТ. В зонах устанавливался «красный» порядок, а не «черный».

На наш взгляд, в УИК РФ следует определить отдельную главу, указав в ней все меры безопасности и основания их применения. Одной из них могла бы стать мера в виде направления лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в участок, функционирующий в режиме тюрьмы. В таком случае они будут изолированы от других осужденных и не смогут оказать на них давление, подчиняющее их криминальной субкультуре поведения.

Как известно, криминальные коммуникации взаимосвязывают осужденных друг с другом, склоняют их к соблюдению криминальных субкультурных норм, обеспечивают их доминирование под угрозой физической расправы¹⁷. Как отмечает А. И. Долгова, «механизмы решения данных проблем надлежащим образом в законе и в процессе его исполнения не проработаны. Соответственно, реальный порядок и условия исполнения и отбывания наказаний в полной мере не обеспечивают достижение определенных законодательством целей и задач»¹⁸.

Мера безопасности может быть применена не только в связи со злостным поведением осужденных, но и в связи с опасностью их личности, а также в связи с совершением ими идейных преступлений против государства и общества. Например, законодатель уже предусмотрел для последних тюремный режим, имея в виду их опасность, определяемый составами совершенных ими преступлений (ч. 7 ст. 74 УИК РФ, ч. 2 и 21 ст. 58 УК РФ).

На наш взгляд, указанные в ст. 86 УИК РФ меры безопасности (физическая сила, специальные средства и оружие) сомнительно называть

¹⁷ Кисляков, А. В. Блокирование криминального влияния организованной преступности в отношении отдельных категорий осужденных к лишению свободы // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. – С. 293.

¹⁸ Долгова, А. И. Криминологические проблемы пенитенциарной деятельности // 4-й Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 20–22 ноября 2019 г.). – Рязань, 2019. – Т. 1. – С. 61.

такowymi, скорее всего это меры пресечения, так как в самой статье указывается, что они применяются в целях пресечения противоправных действий, а равно предотвращения причинения вреда окружающим или самим себе. Они применяются в связи с совершением противоправных действий, когда они уже начались, для их пресечения. Этими противоправными действиями могут быть: оказание сопротивления персоналу, злостное неповиновение его требованиям, проявление буйства, участие в массовых беспорядках, захват заложника, нападение на граждан или совершение иных общественно опасных действий (ч. 1 ст. 86 УИК РФ). Меры безопасности применяются в целях защиты общества, его членов от опасных посягательств, это средства, которые позволяют устранить опасность или снизить риск. Основаниями их применения могут быть не только общественно опасные действия, но и опасное состояние лица, могущего совершить общественно опасное деяние.

Меры безопасности призваны устранять опасное состояние лица. В конечном итоге основой этого выступает криминологическая характеристика личности осужденного. На ее основе проводится изоляция общественно опасного лица от других лиц и от общества, в целом тем самым предотвращается вредоносное воздействие источника опасности. Это наиболее гуманное средство обеспечения безопасности, так как не связано с физическим воздействием на осужденного.

Кроме всего прочего, она имеет еще одну цель — ограждение объекта защиты от вредного влияния источников опасности. Основаниями применения мер безопасности могут быть и общественно полезные действия, например, осужденный оказал помощь администрации в предотвращении преступления в ИУ, и над его здоровьем и жизнью нависла угроза. В данном случае осужденный может быть по решению начальника учреждения изолирован в безопасное место или переведен в другое ИУ того же вида режима (ст. 13 и ч. 1 ст. 73 УИК РФ). Изоляция в данном случае защищает осужденного от расправы над ним со стороны криминалитета.

Мерой безопасности в виде изоляции осужденных можно назвать направление лиц, указанных в ч. 4 ст. 73 УИК РФ в отдельные учреждения, определяемые федеральным органом УИС. К ним относятся осужденные за преступления, предусмотренные ст. 126, ч. 2, 3 ст. 1271, ст. 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, ч. 1, 11 и 3 ст. 2821, ч. 1, 11 и 3 ст. 2822, ст. 317, ч. 3 ст. 321, ч. 2 ст. 360 и ст. 361 УК РФ, а также осужденные за иные преступления, в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, исповедовании, пропаганде и или распространении ими такой идеологии и оказании ими в связи с этим в период содержания под стражей, отбывания наказания соответствующего негативного воздействия на других обвиняемых (подозреваемых), осужденных. Все эти категории осужденных, совершивших указанные преступления, заражены определенной идеологией, и чтобы они не могли распространять ее в отношении других осужденных, они изолируются в специальных учреждениях. Им согласно ч. 2 ст. 58 УК РФ может быть назначена тюрьма или согласно ч. 21 ст. 58 УК РФ назначается тюрьма. В этом видится не только усиление карательных возможностей, которыми обладает тюрьма, но и изоляция (рассечение) по камерам опасных преступников. Тюремные условия обеспечивают как внешнюю, так и внутреннюю их изоляцию.

Таким образом, профилактическая функция изоляции проявляется в разных вариантах и пропорциях: во внешних и внутренних ограничениях связей осужденных со средой обитания, видах ИУ и режима исправительных колоний, в назначаемых осужденным мерах взыскания, в изолированных участках ИУ, в камерных условиях тюрьмы, в месте обеспечения личной безопасности осужденных, при направлении их в специальные ИУ, при изменении условий отбывания наказания, при переводе из одного ИУ в другое того же вида режима.

1.2. Правовое регулирование изоляции осужденных к лишению свободы

Существующие в обществе в настоящее время отношения регулируются различными отраслями права, которые, в свою очередь, представлены как международными, так и отечественными правовыми актами. Отношения, связанные с соблюдением прав человека в местах лишения свободы, регулируются нормами не только международного, но и отечественного права, главным образом, уголовно-исполнительного законодательства.

Исходя из анализа Конституции РФ и уголовно-исполнительного законодательства можно сделать вывод о том, что действующая система международных нормативно-правовых актов в области обращения с лицами, осужденными к лишению свободы, выступает в качестве части системы международных актов по борьбе с преступностью. В рамках данной системы устанавливаются нормы, которые определяют границы в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод об отсутствии четко упорядоченной классификации международных актов в рассматриваемой сфере. При этом имеются точки зрения представителей юридической мысли относительно данного вопроса.

Так, А. А. Ремизов выделяет следующие группы международных норм:

- нормы международного права, посредством которого осуществляется регулирование гражданско-политических прав;
- нормы международного права, содержанием которых осуществляется регулирование прав в экономической и социальной сферах¹⁹.

¹⁹ Ремизов А. А. Проблемы обеспечения прав осужденных на свободу совести и вероисповедания в исправительных учреждениях // Олимпиада обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации: сб. науч. тр. студентов и курсантов Самарского юридического института ФСИН России за 2015–2017 гг. – Самара, 2017. – С. 174.

Д. П. Фанин классифицирует международно-правовые акты в рассматриваемой сфере по такому основанию, как обслуживание интересов человека, предлагая следующие группы:

- нормы международного права, которые наделяют осужденных лиц правом использования их прав;
- нормы международного права, дающие лицу, осужденному к лишению свободы, возможность процессуальной защиты их прав, основу которой составляет судебный порядок защиты²⁰.

Классификация международных актов в рассматриваемой сфере может быть осуществлена и по иным основаниям, например, по режиму отбывания наказания, труду и воспитательной работе с осужденными.

Наиболее удачная классификация международных нормативно-правовых актов предложена Ю. В. Помогаловой. С ее точки зрения, международные правовые акты должны быть классифицированы по следующим основаниям: степени общности, степени обязательности, источникам происхождения, широте (территориальным масштабам) действия. Данная классификация выглядит следующим образом.

1. В рамках такого основания, как степень общность, международные акты делятся: – на универсальные, содержащиеся в документах общего характера, посредством которых осуществляется регламентация прав человека в целом; – специальные, в рамках которых определяются особенности прав конкретно определенной группы лиц, в данном случае осужденных.

2. В зависимости от степени обязательности международные акты подразделяются на:

- обязательные к соблюдению в рамках национальной системы нормы (например, содержащиеся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, 1984 г.);

²⁰ Фанин Д. П. Соблюдение прав осужденных при исполнении уголовных наказаний // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2016. – С. 362.

– нормы рекомендательного характера (в рамках представленной тематики примером могут выступать Европейские пенитенциарные правила, 2006 г.).

3. Что касается такого основания, как широта действия (территориальный масштаб), то международные акты могут поделены на акты мирового и акты регионального характера²¹.

В связи с указанными положениями в систему действующих международных актов, затрагивающих в той или иной степени правовое положение осужденных, можно включить следующие международные нормативные акты:

1. Акты общего характера: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Декларация прав ребенка (1959 г.); Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.); Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971 г.); Декларация о правах инвалидов (1975 г.); Декларация Всемирной медицинской ассоциации (1975 г.); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.).

2. Специализированные акты: Конвенция Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда (1930 г.); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.); Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.); Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или

²¹ Помогалова Ю. В. Защита прав осужденных // Защита прав осужденных: опыт, проблемы, перспективы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара / под общ. ред. М. М. Попович. – М., 2017. – С. 95.

унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984 г.); Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.); Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.); Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.); Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990 г.); Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.); Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (1990 г.).

К документам, содержащим европейские стандарты рассматриваемого профиля, относятся: Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950 г.); Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно-досрочно освобожденными лицами (1964 г.); Конвенция о передаче осужденных лиц (1983 г.); Европейская конвенция по предупреждению пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.); Дополнительный протокол к Европейской конвенции о передаче осужденных лиц (1997 г.); Европейские пенитенциарные правила (2006 г.).

Кроме того, часть европейских стандартов представлена в резолюциях (70)1 «Практическая организация мер по надзору и последующему наблюдению за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами»; (67)5 «Изучение контингента заключенных и возможностей использования индивидуального подхода»; (62)2 «Избирательные, гражданские и социальные права заключенных».

Развитие процессов глобализации привело к появлению в международной деятельности наравне с обычными нормами международного

права (нормы «твердого» права) норм «мягкого» права, носящих рекомендательный характер, как правило, являющихся предвестниками обычных норм права. Примером такой нормы рекомендательного характера может служить принятие и имплементация Римского статута Международного уголовного суда (МУС) в правовые системы различных государств, деятельность которого включает в себя в том числе вопросы создания международного пенитенциарного центра, куда помещаются осужденные в МУС для исполнения наказаний.

Говоря о межгосударственных международных актах, необходимо отметить, что значимым событием явилось принятие бывшими республиками СССР Модельного уголовно-исполнительного кодекса, который не имеет обязательной юридической силы, но носит рекомендательный характер.

Анализ норм, регламентированных в перечисленных международных актах, позволяет сделать вывод о наличии четырех важных обстоятельств, а именно:

– в рамках данных актов регламентируются, наряду с правовым статусом осужденных, вопросы их исправления и перевоспитания, управления учреждениями, в которых содержится данная категория лиц, и др.;

– в рассматриваемых документах основной акцент сосредоточен на регулировании правил исполнения лишения свободы;

– указанным актам присуща односторонняя ориентация, иными словами, в их основу заложена ориентация на защиту прав осужденных и регламентацию гарантии ее осуществления;

– в ряде международных актов содержатся схожие по своему содержанию положения²².

На основании изложенного целесообразно сделать вывод о необходимости создания универсальной конвенции или свода правил,

²² Жилиев Р. М. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов осужденных к лишению свободы // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сб. материалов II Междунар. науч. конф. – М., 2018. – С. 184.

раскрывающих вопросы, связанные с обращениями с лицами, осужденными к лишению свободы, на этапе исполнения в отношении их наказания. Основными темами в данном документе, как представляется, должны быть следующие: личная безопасность, недопущение дискриминации, медицинских опытов, запрет пыток, иных насильственных действий и др. В рамках такого акта могут быть также сформулированы нормы-рекомендации, содержащие предложения по обращению с осужденными и отражающие положительную практику из истории и современности различных государств.

Создание такого рода акта способствовало бы формированию единообразного подхода к пониманию правового положения лиц, при изоляции в пенитенциарных учреждениях, он также мог бы стать важным инструментом, направленным на осуществление контроля в сфере прав и свобод личности на международном уровне.

Правовая регламентация изоляции на территории Российской Федерации базируется первоначально на положениях Основного закона России – Конституции РФ. Так, пункт 1 статьи 49 Конституции РФ гласит, что каждое лицо, обвиняемое в совершении преступного деяния, таковым не будет считаться до тех пор, пока его вина не будет доказана и подтверждена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Кроме того, не допускается и повторное осуждение человека за одно и то же преступление (п. 1 ст. 50).

Следующим актом, который непосредственно затрагивает вопросы исполнения наказания, назначенного виновному лицу на основании судебного акта, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Так, глава 16 устанавливает и разъясняет особенности отбывания такого наказания как лишение свободы в следующих исправительных учреждениях России:

- исправительные колонии общего, особого и строгого режима;
- колонии-поселения;

– тюрьмы²³.

При этом, лишение свободы (статья 56 УК РФ) может быть назначено на определенный санкцией статьи особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации срок либо назначаться пожизненно (статья 57 УК РФ), в связи с чем, подлежат дальнейшему анализу условия отбывания такого вида наказания в колониях особого режима.

Итак, в первом случае, то есть при отбывании лишения свободы в колониях общего режима, осужденные проживают в общежитиях и наделяются рядом прав, в числе которых возможность расходовать сумму, не превышающую девяти тысяч рублей, на личные расходы, с учетом того, что такое лицо уже использует в своих целях заработную плату или иной доход (например, пенсию) (п. 2 ст. 88 УИК РФ).

При нахождении в колонии строго режима правомочия также совпадают, однако если лицо находится в колонии общего режима, за ним закреплена возможность использования шести свиданий в год, то в данном случае их число равно трем краткосрочным и трем длительным также в течение года. При этом, условия в пределах учреждения подразделяются законодателем на облегченные, обычные и строгие, что влечет различие в правах осужденных к лишению свободы. Однако такие разграничения не являются, по мнению Р.К. Шишкова, существенными, что и позволяет объединить данные условия в рамках одного вида учреждения – колонии строгого режима²⁴.

Аналогичное размещение осужденных при отбывании наказания в колониях особого режима. Так, лица находятся в общежитиях и имеют схожие правомочия с ранее изложенными.

Говоря же об отбывании пожизненного лишения свободы, следует отметить, что люди располагаются в камерах, с учетом численности (не

²³ Беляков И. А., Исаева Л. А. Некоторые особенности структуры правоохранительных органов России // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 1 (17). – С. 644.

²⁴ Шишков Р. А. Лишение свободы: понятие, сущность, особенности отбывания наказания // Вестник Омского государственного университета. – 2018. – № 5 (6). – С. 90.

более двух человек), но при существенной угрозе жизни либо по иным значимым основаниям, лицо могут переместить в одиночную камеру.

Более облегченные условия содержания осужденных в колониях-поселениях, так как содержание под охраной не является обязательным аспектом, а допускается лишь надзор со стороны администрации учреждения. Проживание, также, в общежитиях.

Отбывание наказания в тюрьмах, где устанавливается исключительно общий либо строгий режим, схоже с содержанием в колониях особого режима при условии отбывания пожизненного лишения свободы.

Указанные выше особенности позволяют выявить ряд проблемных аспектов.

Так, А. С. Сазонов считает, что законодателем был допущен пробел в правовом регулировании отбывания данного вида наказания в колониях-поселениях, что выражено в отсутствии изоляции осужденного от общества, что влечет нарушение самой сути такого наказания, как лишение свободы²⁵.

Р. Р. Петров видит «излишнюю» гуманность в предоставлении широких прав осужденным, отраженных в ст. 121, 123, 127 УИК РФ, ссылаясь на невозможность достижения такой цели уголовного наказания, как исправление осужденного²⁶.

Видится, что данная точка зрения не может считаться абсолютно верной, так как введение жестких ограничений не всегда способствует исправлению. Нередко можно получить противоположный эффект, выраженный в проявлении агрессии.

Подтверждает необходимость улучшения правовой регламентации условий отбывания лишения свободы в различных исправительных учреждениях количество осужденных.

²⁵ Сазонов А. С. особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Экономика. Политика. Право. – 2017. – № 1. – С. 55.

²⁶ Петров Р.Р. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Юрист и право. – 2018. – № 3. – С. 62.

Так, в 2018 году на основании обвинительного приговора свыше трети осужденных за совершение преступлений подвергли лишению свободы²⁷. Учитывая различный срок отбывания данного вида наказания, следует более детально отражать права таких лиц, возможно, также, предпринимать меры по ресоциализации, хотя сам факт возможности пребывания в общежитиях способствует этому (например, п. «а» ч. 1 ст. 123 УИК РФ), чтобы избежать совершения преступлений такими лицами в дальнейшем, в том числе посредством их исправления и переоценки ценностей.

Выводы по первой главе.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что под изоляцией осужденных следует понимать обособление их от окружающего мира, образование замкнутого пространства для контроля за поведением и предупреждение новых правонарушений, а также отделение его от общества как общественно опасную личность.

В пенитенциарных учреждениях России, следует выделять внешнюю изоляцию строящуюся на основе уголовного закона, когда законодатель определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму и внутреннюю, цель которой – обеспечить осужденным более строгие карательные условия содержания и одновременно лишить возможности общаться с другими осужденными и оказывать на них отрицательное воздействие.

Правовое закрепление вопросов изоляции, со своими ограничениями правового статуса осужденных можно рассматривать в четырех плоскостях:

1. Вопросы изоляции закрепленные в международных договорах (прямые и косвенные).

²⁷ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 02.03.2022 – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 17.01.2022).

2. Ограничения, вытекающие из федеральных законов РФ (прямые и косвенные).
 - 2.1. Ограничения, вытекающие из Конституции РФ.
 - 2.2. Уголовно-правовые ограничения.
 - 2.3. Гражданско-правовые ограничения.
3. Ограничения, вытекающие из приговора суда.
4. Ограничения, вытекающие из режима отбывания наказания осужденного.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1. Особенности изоляции осужденных к лишению свободы содержащихся в исправительных учреждениях

При изоляции права и обязанности осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, относятся к числу узловых элементов их правового положения.

Сразу уточним, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» осужденных к лишению свободы будут пониматься тождественно, хотя в праве и науке уголовно-исполнительного права этот аспект является дискуссионным.

С точки зрения осуществления прав и обязанностей, осужденный является субъектом уголовно-исполнительных правоотношений посредством реализации своих прав и обязанностей. Основанием реализации прав и обязанностей осужденных к лишению свободы является вступивший в законную силу приговор суда (ст. 7 УИК РФ), в котором установлен вид исправительного учреждения, срок, в рамках которого реализуются права и обязанности осужденных к лишению свободы.

М. П. Мелентьев и В. А. Корчинский справедливо указывали, что «признание осужденного субъектом прав и обязанностей, закрепление этих прав и обязанностей в законодательстве выступают необходимым условием соблюдения принципа социальной справедливости. Такой подход позволяет строго определить рамки возможного для осужденных поведения, а также пределы требований и запретов, реализуемых администрацией органов, исполняющих наказания»²⁸.

²⁸ Мелентьев М. П., Корчинский В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности в исправительно-трудовых учреждениях: Учеб. пособие. – Киев, 1991. – С. 15.

Как известно, теория права предусматривает три базовые категории правового статуса лица при изоляции. В рамках указанной классификации выделяется общий правовой статус, специальный и индивидуальный правовой статус лица. Именно специальный правовой статус лица соответствует статусу осужденных к лишению свободы. По указанной аналогии к специальному статусу лица также можно отнести правовой статус студентов, пенсионеров, сотрудников органов внутренних дел и др. Специфика прав и обязанностей есть сущность правового статуса, в рамках которого определены обязанности и права осужденных к лишению свободы или определенной категории, группы лиц.

В основу нормативно закреплённого правового положения осужденных к лишению свободы, как правило, положен общедозволительный тип правового регулирования, то есть «дозволено все, что не запрещено». Необходимо прямое указание в уголовно-исполнительном законе (или подзаконном нормативном правовом акте, что не совсем верно), что является запрещённым, а при отсутствии указанного положения то или иное действие либо бездействие является возможным.

Использование общедозволительного типа правового регулирования в области исполнения наказания в виде лишения свободы связано с реализацией демократических начал, обеспечением прав и свобод человека и гражданина, его свободного развития и, как следствие, подготовки осужденных к освобождению, самореализации вне пределов исправительного учреждения.

Общедозволительный тип правового регулирования в основе своей применяется в российском законодательстве в отношении всего общества, соответственно, аналогичный подход является базовым и для законодателя в отношении основной массы осужденных к лишению свободы.

Обозначенное положение представляется важным ввиду того, что осужденные должны быть готовы для проживания вне пределов исправительных учреждений, у них должны быть сформированы

необходимые навыки и привычки для этого. В ином случае может возникнуть неспособность лица к жизни в обществе после отбытия уголовного наказания и, как следствие, совершение новых правонарушений. Это может проявиться у осужденных к длительным срокам отбывания наказания в виде лишения свободы, а также осужденных, систематически допускающих нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что они постоянно содержатся в камерах штрафного изолятора, в помещениях камерного типа и строгих условиях отбывания наказания.

В то же время запрещающая сфера должна быть максимально исчерпывающей и не допускающей вольного толкования, а формой закрепления правоограничений должен выступать только уголовно-исполнительный закон, что в настоящее время отсутствует.

При изоляции запреты и обязанности осужденных к лишению свободы, как правило, несут карательно-предупредительное воздействие, при этом карательная составляющая наказания в виде лишения свободы под воздействием гуманистических начал снижается. В указанных условиях должны остаться только те обязанности и запреты, которые продиктованы необходимостью достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства, иначе их реализация теряет смысл и значение для дальнейшей жизни осужденного.

Понимание обозначаемого факта позволяет взглянуть на все запреты и обязанности осужденных объективно и трезво. Следует подчеркнуть отношение сотрудников к рассматриваемому обстоятельству. Автор неоднократно проводил интервьюирование действующих практических сотрудников, в особенности касаясь вопросов запретов для осужденных, где на любой запрет сотрудники в первую очередь говорят о возможности совершения осужденным нового преступления или нарушения установленного порядка отбывания наказания. В большинстве случаев это так и есть, однако, как нам представляется, не всегда и во всем они правы.

Главный недостаток общедозволительного типа правового регулирования заключается в невозможности определения всего перечня запретов для осужденных. А для среды криминогенных лиц, где постоянно возникают различные угрозы для объектов безопасности уголовно-исполнительной системы, в определенных случаях это может быть критичным.

Определенное изменение для этого вопроса может внести использование в уголовно-исполнительных правоотношениях разрешительного типа правового регулирования. Поэтому для упрощения изложения и сокращения объема нормативного материала наравне с общедозволительным принципом используется разрешительный принцип, позволяющий закрепить, что разрешено; все остальное становится автоматически запрещенным.

Законодатель использует в отношении определенной категории осужденных, как правило, требующих усиленного исправительного и предупредительного воздействия, разрешительный тип правового регулирования, при этом объем правового материала, где применяется разрешительный тип правового регулирования, намного меньше объема правового материала, где используется общее дозволение. Например, в период содержания в камерах штрафного изолятора осужденному разрешено брать с собой мыло, зубную щетку, зубную пасту, средства личной гигиены и др. Таким образом, все предметы, не обозначенные в правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, в период реализации указанной дисциплинарной меры для данной категории осужденных становятся запрещенными.

Использование общедозволительного или разрешительного типа правового регулирования является важным обстоятельством для субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Именно поэтому некоторые практические сотрудники, а также теоретические работники высказываются о необходимости расширения использования разрешительного типа

правового регулирования, что изменит, в свою очередь, правовой статус осужденных к лишению свободы и представителей администрации. Такой подход облегчит их работу, укрепит режим и правопорядок, в то же время использование данного принципа не вписывается в обеспечение принципа гуманизма.

Таким образом, правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает необходимость, «с одной стороны, в максимальной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления»²⁹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что правовое положение осужденных к лишению свободы всегда интересовало не только теоретических, но и практических работников, более того, в последние десятилетия правовое положение осужденных также является сферой интересов различных контролирующих органов и организаций – прокуратуры, общественных наблюдательных комиссий, уполномоченных по правам человека и др. Все это, конечно, связано с общей тенденцией государства, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина и установление только тех ограничений, которые необходимы и достаточны для той или иной уголовно-правовой меры.

Рассмотрим мнения ученых по вопросу правового положения осужденных и, конечно, осужденных к лишению свободы.

Профессор В.И. Селиверстов считает, что правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему нормативно

²⁹ Селиверстов В. О. Шмаров И. Р. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни // Рос. юстиция. – 1997. – № 5. – С. 47

закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных.

При этом ученый наиболее полно классифицировал права и обязанности осужденных, среди которых выделил: специальные права и обязанности, «дублирующие» общегражданские; специальные права и обязанности, конкретизирующие общегражданские; специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав, специальные права осужденных, по своей юридической природе являющиеся «остатком» общегражданских прав; специальные специфические права и обязанности осужденных³⁰. Примерно так же считают и другие авторы³¹.

А. И. Зубков полагает, что правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и представляемых им в связи с исполнением приговора прав (включая и их охраняемые законные интересы)³².

Ю. А. Кашуба считает, что правовое положение осужденных представляет собой основанное на общем гражданском статусе устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания. Особенности правового положения осужденных выражаются в изъятии и ограничении некоторых их прав и свобод как граждан государства и наделении их специальными правами и обязанностями, свойственными назначенному уголовному наказанию³³.

По мнению Т. Ф. Миняевой, правовой статус осужденных следует понимать, как основанную на общем статусе граждан государства и

³⁰ Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. – М., 1992. – С. 374.

³¹ Белик В. Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 47.

³² Зубков А. И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / Под ред. О.В. Филимонова. – М., 2004. – С. 45.

³³ Антонян Е. А., Антонян Ю. М., Борсученко С. А. и др. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть: Учебник / Под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М.: МГЮА имени О. Е. Кутафина; Элит, 2012. – С. 606.

закрепленную в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав и обязанностей, зависящих от назначенной им судом меры уголовно-правового характера и от их поведения во время ее исполнения³⁴.

Г. Л. Минаков полагает, что все права осужденных к лишению свободы можно разделить на два уровня. Первый – это общие права и свободы рассматриваемой нами категории лиц, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам законопослушных граждан. Второй уровень – группа специальных прав и свобод осужденных, осуществление которых имеет определенные особенности³⁵.

Г. О. Бекузаров предлагает выделять среди обязанностей осужденных следующие качественно однородные группы: 1) обязанности, дублирующие общегражданские (охрана природы, окружающей среды); 2) обязанности, конкретизирующие общегражданские (например, обязанность соблюдения требований федеральных законов, определяющих условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы); 3) специальные обязанности, выражающие ограничения общегражданских прав (обязанность находиться в пределах исправительного учреждения, ограничивающая свободу выбора местожительства); 4) специфические обязанности (соблюдение требований личной гигиены и др.)³⁶.

Права и обязанности осужденных к лишению свободы можно классифицировать и по иным основаниям, что более полно позволяет понять правовую природу их правового статуса.

Особенности функционирования разных видов исправительных учреждений обуславливают разное правовое положение осужденных к лишению свободы, которое не может быть одинаковым для всех лиц, лишенных свободы. Указанное положение пронизано обозначенным выше

³⁴ Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. – М., 2001. – С. 87.

³⁵ Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. – М., 1993. – С. 7.

³⁶ Бекузаров Г. О. Юридические обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 18.

принципом дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, что позволяет стимулировать правопослушное поведение осужденных к лишению свободы. Исходя из этого, специальные права и обязанности осужденных к лишению свободы также можно классифицировать условно в зависимости от карательной составляющей на права и обязанности, содержащие максимальный, средний и минимальный объем правоограничений.

Примером минимального объема правоограничений будет содержание осужденных в колониях-поселениях, где осужденные имеют возможность свободно передвигаться в свободное от работы время в пределах территории колонии - поселения; иметь в личном пользовании денежные средства; носить гражданскую форму одежды; получать посылки, бандероли, передачи без ограничений их количества и т.д. С другой стороны, максимальный объем ограничений прав и свобод осужденных будет в тюрьмах, где реализуется максимальная изоляция, осужденные содержатся в камерах, предоставляется меньшее количество посылок, бандеролей, передач, телефонных переговоров и др.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и изоляции личности дает возможность осужденному к лишению свободы изменять свой специальный правовой статус посредством реализации таких мер, как изменение вида исправительного учреждения, изменение условий отбывания наказания, применение мер взыскания и др. Говоря о первых двух, следует уточнить, что правовой статус осужденных к лишению свободы будет изменяться в рамках прогрессивной системы отбывания наказания.

Не затрагивая блок общих прав и обязанностей, обозначим некоторые ограничения общегражданских прав осужденных к лишению свободы: например, осужденные к лишению свободы не могут проходить службу в Вооруженных силах; избирать и быть избранными; свободно передвигаться по территории РФ и др.

В рамках нашей работы определенный интерес представляют специальные права и обязанности осужденных к лишению свободы, закрепленные уголовно-исполнительным законом и нормативными правовыми актами Министерства юстиции РФ (основная часть).

Правовое положение осужденных, в том числе и осужденных к лишению свободы, предусмотрено ст. 10-15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). В отличие от прежде действовавшего исправительно-трудового законодательства советского периода, УИК РФ закрепляет основополагающие права и обязанности осужденных более подробно. Тем не менее обозначенные права и обязанности, осужденных отражают лишь общие положения правового статуса, применяемого ко всем видам уголовного наказания.

Более детальная регламентация правового статуса осужденных к лишению свободы отражена на уровне подзаконных нормативных правовых актов, и прежде всего Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Примером может быть раздел 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, содержание которого прямо определяет права, обязанности и запреты для осужденных к лишению свободы. Данные права, обязанности и запреты осужденных отражают непосредственную специфику уголовного наказания в виде лишения свободы.

Закрепление правового положения осужденных к лишению свободы на подзаконном уровне стало возможным исходя из статьи 4 УИК РФ, где указывается, что федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказания. Далее указанное положение развивает ч. 7, 8 ст. 82 УИК РФ, которая определяет возможность закрепления Министерством юстиции РФ порядка проведения обыскowo-досмотровых мероприятий и др.

Такая постановка вопроса облегчает некоторые правотворческие аспекты, где потребовалось бы вносить изменения в федеральное законодательство. Предоставление возможности закрепления специального

правового статуса осужденных к лишению свободы на подзаконном уровне, с одной стороны, позволяет оперативно реагировать на изменяющуюся ситуацию, что на практике не всегда происходит, с другой стороны, иногда возникают вопросы к качеству нормативного материала, издаваемого уполномоченными субъектами.

Поэтому важным вопросом реализации лишения свободы в этом аспекте является синхронизация норм, закрепляющих права и обязанности осужденных на уровне закона и подзаконных нормативных правовых актов.

Ситуация может осложняться значительным разбросом в различных нормативных правовых актах элементов правового статуса или, хуже того, отсутствием в ряде случаев вообще каких-либо указаний на это в законодательстве. Например, администрация исправительных учреждений в случае постановления осужденного на профилактический учет может дополнительно обязывать его отмечаться в дежурной части исправительного учреждения, двигаться в передних шеренгах строя, спать и работать на местах только при входе в помещения и др. При этом профилактический учет как правовая категория на уровне уголовно-исполнительного закона вообще не закреплён. Мы понимаем, что данная мера является действенной, соответствует принципу индивидуализации и дифференциации, направлена на эффективное достижение целей и решение задач уголовно-исполнительного законодательства, тем не менее она должна быть более детально определена в законе.

Определённый предмет может отсутствовать в перечне запрещённых предметов для осужденных, но нести при этом угрозу для функционирования исправительного учреждения; его обнаружение требует от сотрудников осуществления определённых предупредительных действий, одним из которых может быть изъятие предмета. Однако изъятие предмета будет незаконным действием, что может повлечь последствия для сотрудников исправительного учреждения. Ярким примером может служить появление в свободном доступе беспилотных летательных аппаратов (квадрокоптеров),

использование которых позволяет доставлять запрещенные предметы на большие расстояния. В данной ситуации сотрудники исправительных учреждений (до определения данного запрещенного предмета в нормативном правовом акте) изымали запрещенный предмет (видеокамера, которая используется параллельно правонарушителем), что позволяло хоть как-то выходить из создавшейся ситуации.

Появление любого технического средства в обществе, которое облегчает жизнь людей вне изоляции, может нести определенную угрозу для мест изоляции, что ставит вопрос его включения в перечень запрещенных предметов для использования осужденных. И каждый подобный случай будет требовать проведения этой работы. Для действующих сотрудников исправительных учреждений будет реальной проблемой, как действовать законно, чтобы оставаться в рамках правового поля.

Поэтому мы, как и было отмечено ранее, считаем необходимым несколько расширить использование разрешительного типа правового регулирования в рамках запрещенных предметов и веществ. Изменяющаяся криминогенная структура осужденных к лишению свободы тому подтверждение.

Более того, считаем, что перечень положений, ограничивающих права и свободы лиц, находящихся в исправительных учреждениях, должен быть систематизирован. И прежде всего данная систематизация прав и обязанностей осужденных к лишению свободы должна произойти на уровне уголовно-исполнительного законодательства, во второй главе УИК РФ, устанавливающей основы правового положения осужденных к лишению свободы.

Проанализируем некоторые специальные обязанности осужденных к лишению свободы. Среди предупредительных запретов ведомственный правотворец выделяет запрет проведения митингов, шествий, демонстраций; запрет подниматься на крыши зданий и сооружений учреждения УИС; запрет нанесения татуировок; запрет нахождения осужденных в локальных участках

учреждения, где они не проживают и не работают, и др. Как правило, все обозначенные запреты исключают угрозы и опасности для функционирования учреждений и органов УИС³⁷.

В то же время следует согласиться с тем, что рассматриваемые запреты несут для осужденных к лишению свободы определенный карательный заряд, поскольку это «ограничения». Однако сущность и их правовая природа свидетельствуют, что при закреплении обозначенных ограничений ведомственный правотворец, как правило, исходил из необходимости обеспечения безопасности объектов УИС.

Отметим, что некоторые обязанности и запреты не всегда связаны с обозначенными выше базовыми категориями уголовно-исполнительного законодательства. Например, разведение декоративных рыб запрещено, однако администрация исправительного учреждения может по своему усмотрению его разрешить. Полагаем, что рассматриваемый запрет не связан с исправительной и предупредительной целью уголовно-исполнительного законодательства. Также нуждается в более подробной регламентации обязанность осужденного к лишению свободы соблюдения правил личной гигиены и др.

Резюмируя вышеизложенное, подведем некоторые итоги по обозначенным выше теоретико-правовым уголовно-исполнительным проблемам.

1. Анализируя понятия и классификации правового положения осужденных при их изоляции, можно констатировать, что правовой статус осужденных к лишению свободы – это закрепленные как уголовно-исполнительным законом, так и подзаконными нормативными правовыми

³⁷ Горбань Д. В. Реализация основных прав осужденных в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы // В сб.: Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. – 2017. – С. 43.

актами права и обязанности осужденных к лишению свободы, направленные на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

2. Права и обязанности осужденных к лишению свободы по содержанию классифицируются на права и обязанности осужденных к лишению свободы общего характера (т.е. общегражданские права и обязанности); ограниченные права и обязанности осужденных (ограничение связано с изоляцией лица); специальные права и обязанности осужденных, раскрывающие непосредственно сущность наказания в виде лишения свободы. Специальные права и обязанности осужденных к лишению свободы также можно классифицировать в зависимости от карательной составляющей на права и обязанности, содержащие максимальный, средний и минимальный объем правоограничений.

3. В современных условиях функционирования исправительных учреждений, для усиления изоляции осужденных, считаем необходимым:

- систематизировать перечень положений, ограничивающих права и свободы лиц, находящихся в исправительных учреждениях;

- в п. 8 ст. 82 УИК РФ внести изменения и сформулировать его следующим образом: «Перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений». Дополнительно в правилах внутреннего распорядка определить перечень разрешенных предметов и вещей для осужденных к лишению свободы.

2.2. Проблемные вопросы изоляции осужденных к лишению свободы и пути их решения

Интеграция России в мировое сообщество в рамках демократических преобразований, закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 17) требования о необходимости соответствия национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права в области прав и свобод человека и приведения его в соответствие с общепризнанными международными стандартами в области прав человека, особое внимание уделяется обеспечению прав и свобод человека в местах принудительной изоляции от общества. Одной из частей механизма такой реализации является комплекс мер и методов обеспечения безопасности объектов УИС при изоляции осужденных.

Вместе с тем институт изоляции не является совершенным, так как, несмотря на ограничения, налагаемые на осужденных, не прекращаются попытки нарушения режима отбывания наказания.

Так, анализ обстоятельств совершения противоправных действий, осуществленных осужденными к лишению свободы в отношении сотрудников ИУ, и обстоятельств, при которых эти действия были совершены, позволил составить их обобщенную характеристику.

Изучение статистических данных ФСИН России показало, что подобные действия практически всегда совершаются на территории ИУ (так, в 2020 г. доля данных действий, совершенных на территории ИУ составила 97,4 %, а за пределами ИУ – 1,3 %) ³⁸.

Наше исследование показало, что подобные действия совершаются в исправительных колониях (ИК), предназначенных для отбывания наказания осужденными мужчинами, что вполне объясняется гендерными особенностями поведения лиц мужского пола, обусловленными

³⁸ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт)

маскулинностью (преобладание агрессии, злости, насилия в разрешении конфликтных ситуаций, стремления «подавить» противника любыми способами и т.д.).

Противоправные действия со стороны осужденных чаще всего совершаются в ИК строгого режима (76,2 %), предназначенных для лиц, совершивших преступления повторно (75 %). Полученные данные объясняются повышенной криминогенностью данных учреждений и накопленным криминальным опытом содержащихся в них осужденных. Значительно реже данные действия совершаются в ИК общего режима (19 %) и достаточно редко – особого (4,8 %).

Анализ статистических данных ФСИН России за 2020 г. показал, что противоправные действия в отношении сотрудников ИУ в подавляющем большинстве случаев (98,7 %) совершаются на территории жилых зон данных учреждений и в незначительных случаях (2,6 %) – производственных зон.

Наше исследование показало, что значительная часть (43,1 %) таких действий была совершена в запираемых помещениях и изолированных участках (из них: больше половины (52,6 %) в штрафных изоляторах; 20,6 % – помещениях камерного типа; 15,8 – единых помещениях камерного типа; 11 % – участках строгих условий отбывания наказания). Это может быть объяснено теми обстоятельствами, что в таких помещениях и участках находятся нарушители порядка отбывания наказания. Помимо этого, строгая ограниченность пространства негативно сказывается на поведении осужденных, снижая заложенные в них сдерживающие императивы поведения. Реже всего рассматриваемые действия были совершены осужденными на прилегающих территориях ИУ, на которые распространены режимные требования (6,8 % случаев), и в помещениях дежурных частей ИУ (2,4 % случаев)³⁹.

³⁹ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт)

Чаще всего (47,6 % случаев) рассматриваемые действия совершались в утреннее время (с 6.00 до 11.00), что может быть обусловлено повышенной поведенческой активностью человека в эти часы. Реже, но не значительно (42,7 % случаев), эти действия были совершены в дневное время (с 11.00 до 18.00), то есть во время проведения максимально большого числа режимных и иных мероприятий в ИУ. В меньшем числе случаев (7,1 %) они были совершены в вечернее (с 18.00 до 23.00) и ночное (2,5 % случаев) время. Последний показатель ставит под определенное сомнение опасение сотрудников ИУ в том, что в ночное время, когда сотрудников в учреждении наименьшее число, нести службу гораздо опаснее.

Исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев (92,3 %) осужденный совершал противоправные действия в отношении сотрудника ИУ один без чьей-либо помощи (самостоятельно), что вызывает определенные вопросы к уровню физической подготовки, умению владеть имеющимися спецсредствами данными сотрудниками, оказавшимися не способными один на один справиться с осужденным. Определенного оправдания заслуживают только случаи внезапного незаметного нападения.

В большинстве случаев противоправные деяния в отношении сотрудников ИУ выразились в нанесении им побоев (40 % случаев), оскорблении (29 % случаев), причинении вреда здоровью (12,5 % случаев; чаще всего небольшой тяжести, но в некоторых случаях – средней), высказывание угрозы причинения реального вреда жизни и (или) здоровью (8,1 % случаев) и совершение действий, результатом которых могло стать причинение вреда жизни и (или) здоровью (например, покушение «заточкой») (10,4 % случаев).

Именно поэтому в большинстве случаев (84,5 %) противоправные действия, совершенные осужденными в отношении сотрудников ИУ, были квалифицированы как преступления. В остальных случаях (15,5 %), когда имело место быть оскорбление сотрудника, деяния были рассмотрены руководством учреждений как дисциплинарные проступки.

При возбуждении уголовного дела противоправные деяния осужденных в подавляющем большинстве случаев (91,2 %) были квалифицированы как преступления, заключающиеся в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности (ч. 2 ст. 321 УК РФ). В остальных случаях (8,8 %) они были квалифицированы как публичные оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ)⁴⁰.

Исследование показало, что в большинстве случаев (85,3 %) осужденные рассматриваемой категории не были переведены в другое ИУ. Перевод был осуществлен только тогда, когда конфликт между сотрудником и таким осужденным не удавалось уладить (в 14,7 % случаев).

Практически в 2/3 случаев сотрудники ИУ, ставшие жертвами противоправного обращения со стороны осужденных, не сообщали о возникших конфликтных ситуациях руководству учреждения, т.е. пытались самостоятельно их разрешить.

В тех случаях, когда руководство ИУ предпринимало какие-либо действия для разрешения конфликтных ситуаций между сотрудниками данных учреждений и осужденными, совершившими в их отношении противоправные действия, то, к сожалению, в 39 % случаев эти ситуации не были окончательно разрешены.

В большинстве случаев (63,8 %) сотрудники ИУ, ставшие жертвами противоправных посягательств со стороны осужденных, не знали и не догадывались, что в их отношении могут быть совершены такие посягательства. Все эти важные обстоятельства необходимо учитывать при проведении профилактической работе в данном направлении.

⁴⁰ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт)

Отдельно следует рассмотреть вопросы касающиеся попадания в учреждения УИС запрещенных вещей и предметов. Так, в ходе обыскных мероприятий за 12 месяцев 2021 года было изъято: 3 229,9 тыс. руб. (из них 84,95 % – при доставке); 1 790,7 л. алкогольных напитков промышленного производства (99,17 % – при доставке); 70 087,625 г. наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (99,75 % – при доставке); 54 807 единиц средств связи (57,94% – при доставке); 9 416 единиц колюще-режущих предметов (2,97 % – при доставке).

Изъято 33 686,2 л. спиртных напитков кустарного производства. Наибольшее их количество изъято в учреждениях УФСИН (ГУФСИН) России по Воронежской области – 3 832,5 л., Самарской области – 3 822,5 л., Ярославской области – 2 158,0 л., Ростовской области – 1 504,0 л., Ивановской области – 1 314,0 л., Хабаровскому краю – 1 186,9 л., Ставропольскому краю – 1 157,5 л., Иркутской области – 1 135,0 л., Тульской области – 1 032,0 л⁴¹.

Из-за недостаточного контроля и надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, недостатков в обыскной работе в жилую зону попадает большое количество колюще-режущих предметов. 45,36% от общего количества изъятых колюще-режущих предметов было изъято в жилой зоне и на внутренней режимной территории СИЗО и тюрем.

Далее следует отметить, что общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2021 года составило 1171. В тюрьмах зарегистрировано 3 преступления, в ВК – 5, в ПФРСИ – 6, в ЛПУ – 7, в ЛИУ – 48, в следственных изоляторах – 142. Наибольшая часть преступлений в уголовно-исполнительной системе совершена в ИК – 960, в том числе в КП – 169

На конец отчетного периода на профилактическом учете в исправительных учреждениях состоит 81 522 осужденных, в том числе:

⁴¹ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт)

43,84 % – склонных к суициду и членовредительству; 28,10 % – склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 10,66 % – склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; 9,13 % – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 6,40 % – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; 6,21 % – склонных к совершению побега. Имеются факты неудовлетворительного надзора за осужденными. В результате за 12 месяцев 2021 года совершено 335 преступлений осужденными, состоящими на профилактическом учете⁴².

Выводы по второй главе.

Организация работы по обеспечению изоляции осужденных, так или иначе зависит от режима отбывания наказания их в ИУ. Так, основные меры, связанные с изоляцией касаются предупреждения и пресечения поступлений к осужденным запрещенных предметов и наказание за попытку проноса или передачи запрещенных предметов, за которые предусмотрена ответственность, закрепленная в уголовном, уголовно-исполнительном и административном законодательстве, ведомственных нормативно-правовых актах. Практика деятельности ИУ выработала определенную методику и тактику их применения.

Анализируя понятия и классификации правового положения осужденных при их изоляции, можно констатировать, что правовой статус осужденных к лишению свободы – это закрепленные как уголовно-исполнительным законом, так и подзаконными нормативными правовыми актами права и обязанности осужденных к лишению свободы, направленные на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

⁴² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2019 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – С. 28.

В современных условиях функционирования исправительных учреждений, для усиления изоляции осужденных, считаем необходимым:

- систематизировать перечень положений, ограничивающих права и свободы лиц, находящихся в исправительных учреждениях;

- в п. 8 ст. 82 УИК РФ внести изменения и сформулировать его следующим образом: «Перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений». Дополнительно в правилах внутреннего распорядка определить перечень разрешенных предметов и вещей для осужденных к лишению свободы.

Заключение

Исследование института «изоляции» осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях России остается актуальным ввиду того, что наказание является достаточно суровым и присутствует явная необходимость совершенствования регулирования анализируемой сферы на законодательном уровне.

Под изоляцией осужденных следует понимать обособление их от окружающего мира, образование замкнутого пространства для контроля за поведением и предупреждение новых правонарушений, а также отделение его от общества как общественно опасную личность.

В пенитенциарных учреждениях России, следует выделять внешнюю изоляцию строящуюся на основе уголовного закона, когда законодатель определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму и внутреннюю, цель которой – обеспечить осужденным более строгие карательные условия содержания и одновременно лишить возможности общаться с другими осужденными и оказывать на них отрицательное воздействие.

Правовое закрепление вопросов изоляции, со своими ограничениями правового статуса осужденных можно рассматривать в четырех плоскостях:

1. Вопросы изоляции закрепленные в международных договорах (прямые и косвенные).
2. Ограничения, вытекающие из федеральных законов РФ (прямые и косвенные).
 - 2.1. Ограничения, вытекающие из Конституции РФ.
 - 2.2. Уголовно-правовые ограничения.
 - 2.3. Гражданско-правовые ограничения.

3. Ограничения, вытекающие из приговора суда.
4. Ограничения, вытекающие из режима отбывания наказания осужденного.

В настоящее время существует необходимость создания универсальной конвенции или свода правил, раскрывающих вопросы, связанные с обращениями с лицами, осужденными к лишению свободы, на этапе исполнения в отношении их наказания. Основными темами в данном документе, как представляется, должны быть следующие: личная безопасность, недопущение дискриминации, медицинских опытов, запрет пыток, иных насильственных действий и др. В рамках такого акта могут быть также сформулированы нормы-рекомендации, содержащие предложения по обращению с осужденными и отражающие положительную практику из истории и современности различных государств.

Создание такого рода акта способствовало бы формированию единообразного подхода к пониманию правового положения лиц, при изоляции в пенитенциарных учреждениях, он также мог бы стать важным инструментом, направленным на осуществление контроля в сфере прав и свобод личности на международном уровне.

Анализируя понятия и классификации правового положения осужденных при их изоляции, можно констатировать, что правовой статус осужденных к лишению свободы – это закрепленные как уголовно-исполнительным законом, так и подзаконными нормативными правовыми актами права и обязанности осужденных к лишению свободы, направленные на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

Права и обязанности осужденных к лишению свободы по содержанию классифицируются на права и обязанности осужденных к лишению свободы общего характера (т.е. общегражданские права и обязанности); ограниченные права и обязанности осужденных (ограничение связано с изоляцией лица); специальные права и обязанности осужденных, раскрывающие непосредственно сущность наказания в виде лишения свободы. Специальные

права и обязанности осужденных к лишению свободы также можно классифицировать в зависимости от карательной составляющей на права и обязанности, содержащие максимальный, средний и минимальный объем правоограничений.

Нарушение процесса изоляции осуждённых ведёт к негативным последствиям, которые касаются нарушения режимных требований исправительных учреждений, что, в свою очередь, нарушает весь процесс исправления осуждённых и мешает достижению задач уголовно-исполнительного законодательства.

Присутствие проблем правового выражения изоляции личности, как формы государственного принуждения, части механизма правосудия не способствует динамичному развитию уголовной и уголовно-исполнительной политики по совершенствованию организационно-правовых основ функционирования современных исправительных учреждений в России, созданию механизма преемственности в ресоциализационной работе с осуждёнными и лицами, освобождёнными из мест лишения свободы.

Затрагивая важность вопросов передачи осуждённым запрещённых предметов, с помощью которых возможна дезорганизация деятельности исправительного учреждения и тем самым нарушение обеспечения изоляции осуждённых, следует понимать важность уяснения сущности правового института изоляции осуждённых в теоретико-правовом смысле и её влияния на процесс исправления осуждённых.

В современных условиях функционирования исправительных учреждений, для усиления изоляции осужденных, считаем необходимым:

- систематизировать перечень положений, ограничивающих права и свободы лиц, находящихся в исправительных учреждениях;
- в п. 8 ст. 82 УИК РФ внести изменения и сформулировать его следующим образом: «Перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка

исправительных учреждений». Дополнительно в правилах внутреннего распорядка определить перечень разрешенных предметов и вещей для осужденных к лишению свободы.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 04.07.2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.

2. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный: текст с изменениями на 28 мая 2022 г. № 141-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 8 июня 2022 г.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [принят Государственной думой 13 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 марта 2022 г.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят Государственной думой 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 21 декабря 2021 г.

5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2021 г.

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный Закон Российской Федерации № 520-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 г. [принят

на 15.07.1995 № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25.02.2022 г.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции РФ текст с изменениями и дополнениями на 2 сентября 2021 г. [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Бортник Л. Ю. Исполнение наказания в виде лишения свободы: учебное пособие / Л. Ю. Бортник. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 100 с.

9. Галахов С. С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России / С. С. Галахов // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – № 2. – 1002 с.

10. Галузин А. Ф. Правовая безопасность и ее принципы: учебное пособие / А. Ф. Галузин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 361 с.

11. Громов М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография / М. А. Громов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 96 с.

12. Громов М.А. Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие / М. А. Громов. – Рязань: Ин-т права и экономики Минюста России, 2000. – 154 с.

13. Громов М. А., Селиверстов В. И. Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие / М. А. Громов, В. И. Селиверстов – Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991. – 92 с.

14. Ежова О. Н. Профилактика и коррекция профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебно-методическое пособие / О. Н.Ежова– Самара: СЮИ ФСИН России, 2005. – 138 с.

15. Калинина Ю. И. Уголовно-исполнительное право: учебник: В 2 т.: Общая и особенная часть / Ю. И. Калинина. – М.: Рязань: Логос. Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 600 с.

16. Казак Б. Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: монография / Б. Б. Казак– Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 324 с.

17. Котляр В. Н. Вопросы совершенствования охраны в уголовно-исполнительной системе в целях укрепления правопорядка и законности / В. Н. Котляр // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2016. – Т. 2. – 1156 с.

18. Петуховский М. А., Смагин Ю. Е., Горбунов А. П. Досмотр и обыск автотранспорта в ИТУ: учебник / М. А. Петуховский и [и др.]. – Рязань: РШВ МВД, 1983. – 156 с.

19. Международное право в документах / под ред. А. К. Колеватов. – М.: МВВК, 1982. – 1560 с.

20. Словарь иностранных слов. – 18-е изд / под ред. И. К. Ивоникова. – М.: Рус. яз., 1989. – 1889 с.

21. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части / Н. А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 365 с.

22. Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / Пономарев П. Г., Радкевич В. С., Селиверстов В. И. – М.: Норма, 1997. – 561 с.

23. Горбунов А. А. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях поселенцев / А. А. Горбунов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 10. – С. 17–21.

24. Караваев И. В. Новые аспекты российского законодательства, регламентирующего применение специальных средств сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы / И. В. Караваев // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №9 (112). – С. 232–235.

25. Маковик Р. С. Изоляция как правовая категория / Р. С. Маковик // Человек: преступление и наказание. – 1994. – № 1. – С. 43–47.

26. Маковик Р. С., Бессараб Н. Р. Изоляция личности: социальные и правовые аспекты / Р. С. Маковик, Н. Р. Бессараб // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 1. – С. 34–38.

27. Рассказов Л., Упоров И. Категория «свобода» в уголовном праве России / Л. Рассказов, И. Упоров // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 56–60.

28. Сулейманов Т. А. Об установлении уголовной ответственности за передачу запрещённых предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания / Т. А. Сулейманова // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3 (78). – С. 21–24.

Диссертации и авторефераты

29. Кимачев А. Н. Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: автореф. дис. канд. юрид. наук / А. Н. Кимачев. – Рязань: Академия права и управления ФСИН Росс, 2013. – 26 с.

30. Колеватов П. И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осуждённых в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук / П. И Колеватов. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 23 с.

31. Крылов А. С. Изоляция от общества в условиях лишения свободы и социальные связи осуждённых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Крылов. – М.: МГУ, 1983. – 24 с.

32. Маликов Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания) / Б. З. Маликов: дисс. ... д-ра юр. наук. – Саратов: СЮИ МВД. – 2001. – 689 с.

33. Пленкин Ю. В. Правовые и организационные основы изоляции осуждённых к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Пленкин. – Самара, 2007. – 216 с.

Материалы юридической практики

34. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт)

35. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2020 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2020. – 389 с.

36. О показателях практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: обзорное письмо от 30 августа 2021 г. № 08-29582 (неопубликованный акт).

37. О применении физической силы и специальных средств сотрудниками УИС за первое полугодие 2020 года : письмо ФСИН России от 16 августа 2020 г. № 5- 16069-08 (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

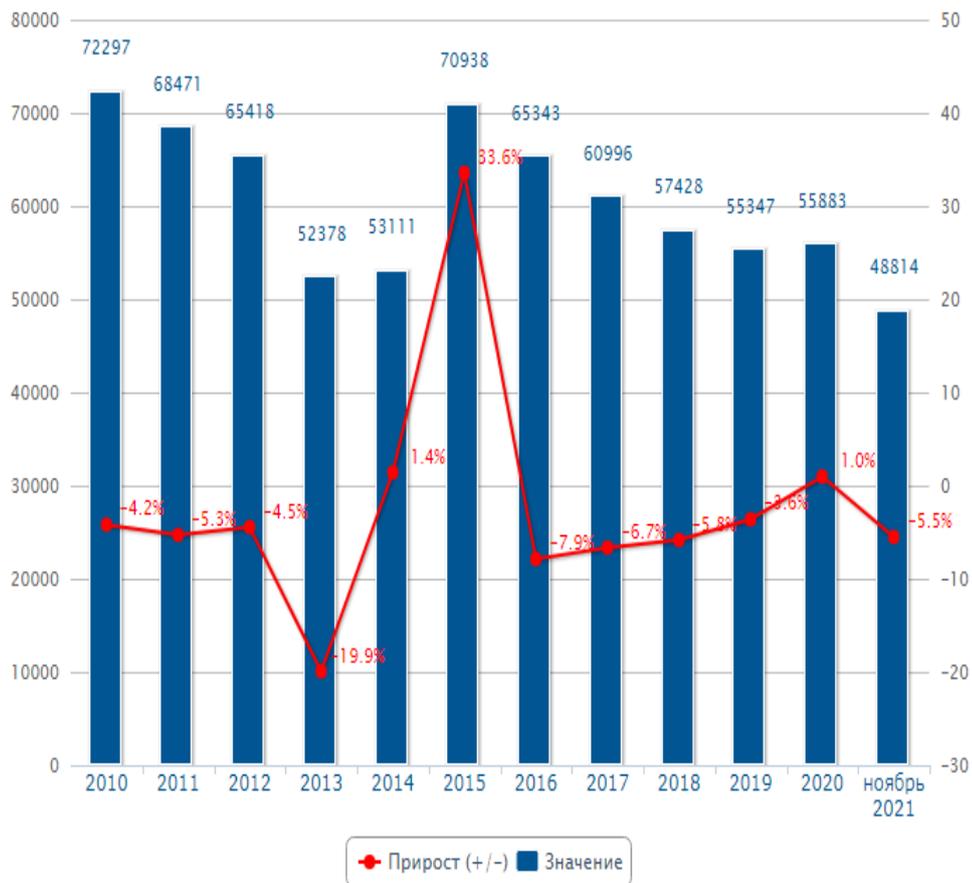
38. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] ФСИН России Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 02.03.2022 – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 24.01.2022 г.).

39. Происшествие в колонии [Электронный ресурс] // УФСИН России по Саратовской области. Главная. Новости. 20.12.2019. – Режим доступа: <https://www.vzsar.ru/tags/yfsin-po-saratovskoy-oblasti> (дата обращения 12.01.2022 г.).

Приложения

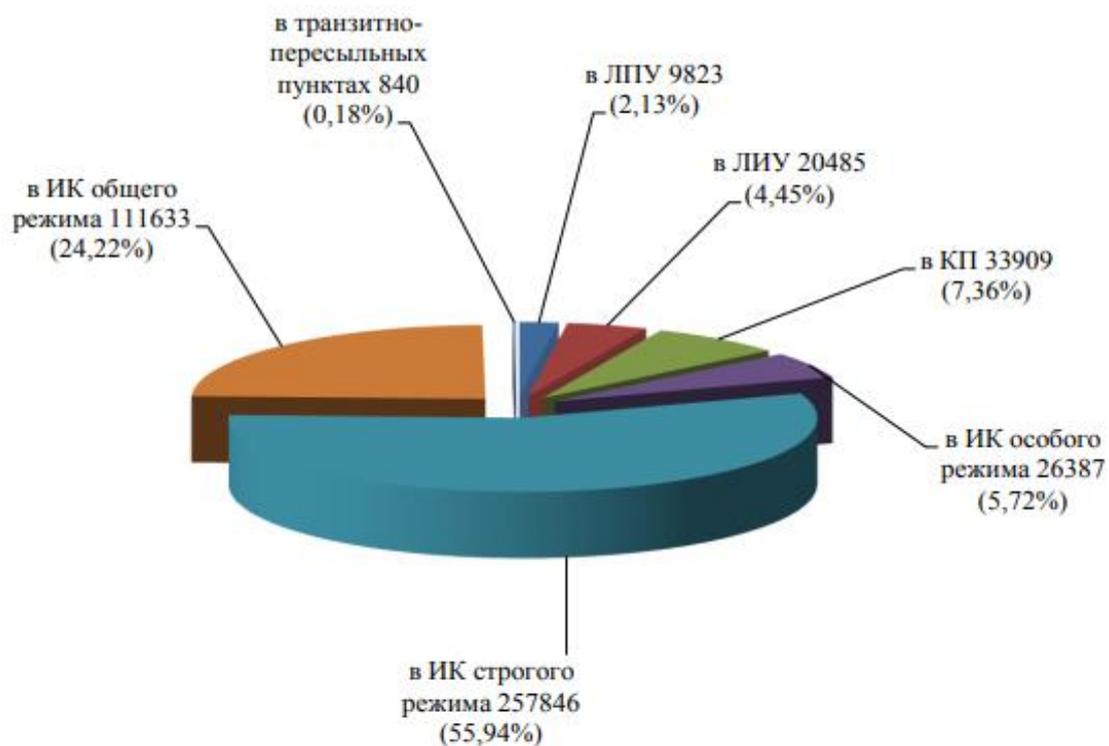
Приложение 1

**Всего совершено преступлений за 2010–2021 гг. в Республике
Башкортостан⁴³**

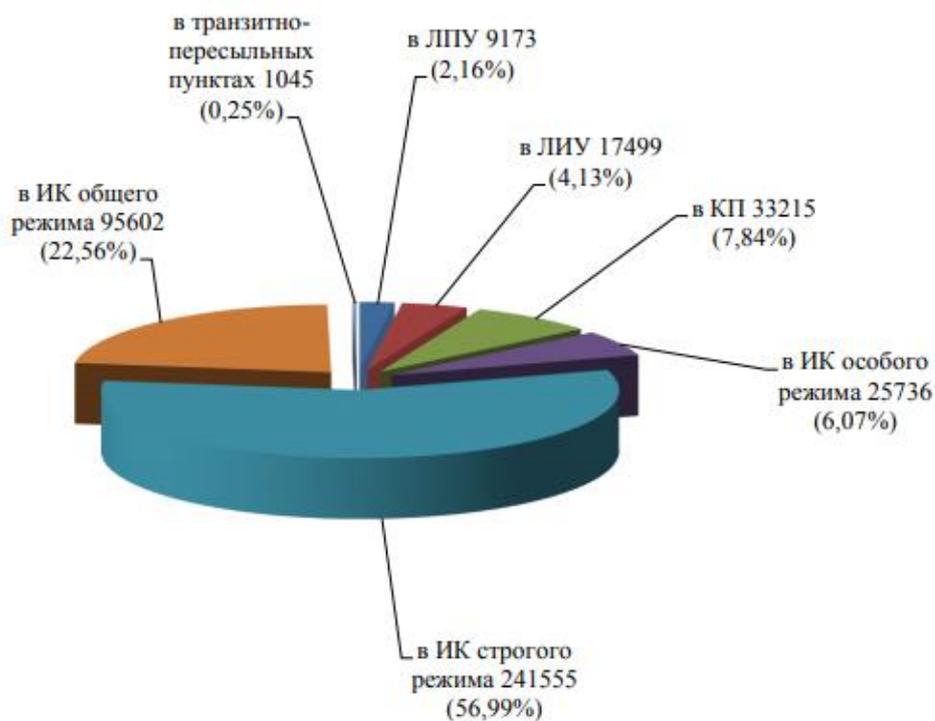
⁴³ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Башкортостан / М. А. Кабиров (неопубликованный акт).

**Долевое соотношение количества осужденных содержащихся в
исправительных колония в 2020 г⁴⁴**

⁴⁴ Информация о достигнутых результатах. Официальный сайт ФСИН России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 30.03.2022).

**Долевое соотношение количества осужденных, содержащихся в
исправительных колониях в 2021 г.⁴⁵**

⁴⁵ Информация о достигнутых результатах. [Электронный ресурс]. // Официальный ФСИН России. Главная. Информация о достигнутых результатах: офиц. сайт. 16.04.2021 – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 14.03.2022).